

Дуализм и проблема творчества: от Аристотеля до Декарта

А. И. Комаров

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

Обсуждаются достоинства и недостатки дуалистических версий решения проблемы творчества на примере выдающихся философских систем Аристотеля и Декарта. Анализ принципов дуализма осуществляется на базе диалектики, позволяющей в контексте исторического подхода выявить объективные критерии такой оценки. Рассматриваются противоречия творческой деятельности, выявленные великими философами, и предложенные ими способы разрешения этих противоречий. Фиксируется импульс, задаваемый дуализмом дальнейшему развитию теоретического мышления.

Ключевые слова: творчество; познание; логика; диалектика; противоречие; всеобщее; особенное; единичное; форма; содержание; необходимость; свобода.

С момента обособления в качестве особенного вида деятельности теоретическое познание в лице философии пытается вывести необходимым образом из единого начала многое — разнообразие мира и понять тем самым его законы. В частности — разрешить проблему творчества как одну из важнейших для понимания человека и таким образом обеспечить возможность человеку управлять собственной деятельностью. За тысячелетнюю историю развития философии рациональное решение этой проблемы смогла предложить, на наш взгляд, только материалистическая диалектика. С этой точки зрения сущностью творчества выступает совместная предметная деятельность людей, или труд как общественный процесс преобразования условий (природных и социальных) своего существования. Сущностью творческой деятельности в этом контексте является самопроизводство, самостроительство общественного человека, индивида.

Производящий человеческий способ жизнедеятельности выходит за пределы биологического типа жизни, обращается сам к себе, себя делает собственным предметом, приобретая тем самым характеристики абсолютной формы. Это жизнь, которая сама собой управляет, и чем продолжительнее ее история, тем больше мера самоуправления. Это жизнь жизни. Здесь активность связывает не только различные факторы среды обитания, как у животных, но и противоположности, пределы различий, и отождествляет их. Человек всегда имеет дело с противоречиями: разрешает их и тем же порождает новые. В таком способе жизнедеятельности все его компоненты, явления, включая индивида, выступают тождеством: естественного и искусственного, субъективного и объективного, единичного и общего, чувственного и сверхчувственного. Для выявления таких фундаментальных характеристик творчества человечеству потребовалось почти три тысячи лет истории и ее осознания теоретиками, философами.

© Комаров А. И.

Душа (психика) животных, сознание человека обслуживают подготовительную, ориентировочную фазу активности, позволяют определиться с направлением движения. Однако человек, в отличие от животных, в своем предметном, производящем, совместном способе активности имеет дело со всей действительностью как целым, включающим его самого, т. е. с миром. Мирозрением поэтому является любая форма сознания. Сознание, обеспечивая ориентацию в мире, определяя направление движения в форме цели, выступает необходимым условием самоуправления. Цель как образ еще не существующего в наличном бытии, но необходимого человеку наглядно демонстрирует тот факт, что люди в своей активности овладевают не только пространством, но и временем. В идеальном плане деятельности, в сознании они строят «карту» — схему мира, прокладывают «маршрут» — способ, путь (метод) движения в нем до реальной фазы своей активности.

Теоретическое, философское сознание не исключение. Исследуя работу разума, выступая познанием познания, мышлением мышления, оно строит идеальный образ в форме понятия самой предметной действительности со стороны ее общего — законов движения. Принципиальная системность теоретического сознания предполагает движение познающего разума от некоторого начала, основания, бытия, того, что существует на самом деле по истине. Но двойственность, противоречивость человеческого способа жизнедеятельности, обнажившаяся в истории, на фазе цивилизации, объективно задает только две принципиальные возможности движения мысли: либо от бытия к мышлению, либо наоборот; либо от материального, чувственного к идеальному, сверхчувственному, либо наоборот.

Изначальная интенция движения разума к монистическому развертыванию принципа тождества мышления и бытия, заявленному на заре становления философии элеатами, тысячелетиями остается нереализованной по вполне объективным причинам. Сама история человечества долгое время скрывает в ходе разделения труда ту фундаментальную особенную форму деятельности, в рамках которой и отождествляются противоположности идеального и материального. Только в Новое время усилиями Спинозы закладывается традиция последовательного монизма, развитая Гегелем, Марксом.

В самом деле, системные построения Демокрита и Платона как предшествующие философии Аристотеля представляют собой, несмотря на интенцию к монизму, скрытый дуализм. Так, Демокрит [1], интерпретируя бытие как атомы, вынужден признавать и существование небытия в форме пустоты. Важно, однако, что переход от вещи, телесно-чувственного единичного образования к идеальному (к знанию) предполагает дополнительное допущение. Вещи наделяются свойством, не следующим necessarily из характеристик бытия, т. е. атомов, а именно способностью излучать свои копии, эйдолы (видики), эйдосы.

В построениях Платона [2] понимание бытия как мира идей необходимо предполагает признание существования небытия в качестве материи. Возникновение единичной чувственной вещи как отпечатка идеи в материале, согласно аристотелевской критике платонизма, невозможно, ибо требует бесконечного ряда идей.

Поэтому действительным существованием, бытием у Стагирита [3] обладают отдельные вещи — первые сущности, а чувственное и нечувственное,

единичное и общее являются их фундаментальными характеристиками. Необходимыми, всеобщими условиями бытия вещей и их совокупности — космоса в данном случае выступают первая материя, понимаемая только как возможность действительного существования, а также форма форм как начало всеобщее и движущее. Таким образом, дуализм приобретает ясно выраженный, сознательный характер, отчетливо фиксируя условия решения проблемы тождества, взаимоперехода противоположностей единичного и общего, мышления и бытия, но не решая ее.

Творчество, традиционно для античной мысли, Аристотель понимает как производящую деятельность ремесленника, выделяя, вслед за Платоном, ее особую разновидность — искусство. Творец создает вещь — единичный чувственный продукт, оформляет материал, разрешая тем самым противоречия единичного и общего, чувственного и нечувственного, субъективного и объективного. Сущность творчества Аристотель видит в мимесисе — подражании формам природы либо общественной жизни. Творческую деятельность философ оценивает ниже практической и особенно теоретической, ибо она служит другим видам деятельности, имеет дело с вещами, которые могут быть и такими, и другими.

Спустя тысячелетия, в условиях становления буржуазной цивилизации, разрушения феодального мира с его религиозным догматическим сознанием светская философская мысль ищет твердое основание для человеческой деятельности в изменчивой реальности. И находит таковое, как и философия античности, в знании, в познании теоретическом. Гносеологизм Нового времени

и есть результат этих поисков. Нововременной скептицизм Монтеня и Паскаля, как и античный, позволил Декарту [4] обнаружить основание познания именно в сомнении. Дуалистическая конструкция Декарта разводит мысль и материю (протяженность) до абсолютной противоположности, задавая таким образом в иной исторической ситуации условия решения проблемы тождества мышления и бытия. Творчество на основе антропологической философии эпохи Возрождения понимается уже как самопроизводство, самосозидание, фундаментом которому служит познание. И Декарт, и Бэкон «вспахивают» почву для понимания и самого процесса познания как формы творчества, ибо их волнует логика открытия.

Без построений Декарта, без тупиков мысли, которые они выявили, была бы невозможна философия Спинозы как последовательно монистическая форма развития теоретической системы знаний, а также эволюция спинозизма через достижения немецкой классики к диалектике материалистической.

Литература

1. Материалисты Древней Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / Ред., вступ. ст. М. А. Дынник. М.: Госполитиздат, 1955. 239 с.: портр.
2. Платон. Собрание сочинений: в 4 т.: Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1990—1994. (Философское наследие).
3. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1976—1984. (Философское наследие).
4. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1989—1994. (Философское наследие).

Комаров Александр Иванович — кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и политологии (ФСИП) МИЭТ.
E-mail: dph2003@yandex.ru